

Никитина Наталья Викторовна

студент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

**ОСНОВАНИЯ, УСЛОВИЯ, ПРЕДЕЛЫ И ФОРМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧРЕДИТЕЛЯ
(УЧАСТНИКА) ЗА УБЫТКИ, ПРИЧИНЁННЫЕ КОРПОРАЦИИ¹****Аннотация**

Статья посвящена комплексному анализу правовых механизмов возложения имущественной ответственности на учредителей и участников корпораций за вред, причинённый юридическому лицу. Исследуются основания, условия, пределы и формы такой ответственности в системе действующего российского законодательства; рассматриваются корпоративная, субсидиарная и деликтная её разновидности. Особое внимание уделяется соотношению принципа ограниченной ответственности с инструментами защиты имущественных интересов корпорации. Сделан вывод о необходимости системного подхода к квалификации противоправных действий контролирующих лиц.

Ключевые слова: корпорация, учредитель, убытки

Вопрос об имущественных последствиях, наступающих для учредителей и участников хозяйственных обществ вследствие причинения вреда корпорации, принадлежит к числу наиболее дискуссионных в современной отечественной цивилистике. Сложность определяется не только многообразием конкретных жизненных ситуаций, но и глубинным противоречием, заложенным в самой природе корпоративного образования: юридическое лицо выступает самостоятельным субъектом гражданского оборота, несущим имущественное бремя собственных обязательств, тогда как реальные управленческие решения зачастую принимаются теми, кто формально укрыт за корпоративной конструкцией. Именно это противоречие задаёт исходные координаты настоящего исследования.

Базовым законодательным ориентиром здесь служит Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ, закрепляющий принцип ограниченной ответственности участника: по общему правилу он рискует лишь вкладом в уставный капитал и не отвечает по долгам общества личным имуществом. Абсолютизация этого начала давно признана недопустимой – и доктрина, и судебная практика выработали концепцию «прокалывания корпоративной вуали», позволяющую в исключительных ситуациях переложить имущественное бремя на тех, кто злоупотребил

¹ Научный руководитель: Егерёва Олеся Александровна, заведующий кафедры гражданского права и процесса, Московский университет им. С.Ю. Витте

организационно-правовой формой. Это не отрицание принципа – это его разумное ограничение в интересах оборота.

Основания ответственности образуют первый и концептуально наиболее значимый элемент рассматриваемой конструкции. В самом общем виде таким основанием служит совершение учредителем либо участником виновных действий или бездействия, вследствие которых организация понесла реальные имущественные потери или лишилась ожидаемой выгоды. Воропаева О.Е. обоснованно указывает, что данная разновидность гражданско-правовой ответственности носит восстановительный, а не карательный характер: цель – компенсация конкретного ущерба, а не устрашение нарушителя [6, с. 14]. Это принципиально отличает её от уголовно-правовых и административных санкций, где превалирует репрессивная функция.

Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» прямо называют среди оснований ответственности дачу обязательных указаний, заведомо влекущих неблагоприятные имущественные последствия для общества, а также совершение сделок в ущерб интересам корпорации с использованием доминирующего положения. Примечательна принципиальная широта этих формулировок: законодатель намеренно отказался от исчерпывающего перечня деяний, предоставив правоприменителю усмотрение при оценке конкретного поведения как противоправного. Широта – не изъём нормотворчества, а осознанный методологический выбор.

Среди наиболее распространённых в практике оснований выделяются: вывод активов через аффилированные структуры по нерыночным ценам, искусственное формирование кредиторских обязательств, одобрение заведомо убыточных транзакций в пользу третьих лиц. Нетишинская Л.Ф. подчёркивает, что квалификация подобных деяний требует учёта не только их формальных признаков, но и реального экономического содержания совершённых операций [8, с. 47]. Правовой анализ здесь неотделим от финансового – это аксиома корпоративного права.

Условия наступления ответственности традиционно рассматриваются через призму состава гражданского правонарушения, адаптированного к специфике внутрикорпоративных отношений. Первое условие – противоправность: поведение должно нарушать нормы Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994

№ 51-ФЗ, положения устава либо стандарты добросовестного корпоративного управления. Второе – наличие реального имущественного вреда, что предполагает доказывание не предполагаемых, а фактически состоявшихся потерь. Третье – причинно-следственная связь между действиями конкретного субъекта и наступившими последствиями. Четвёртое – вина.

Именно виновность вызывает наибольшие теоретические споры и практические затруднения. ГК РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ устанавливает презумпцию вины причинителя вреда, и в корпоративных спорах это означает следующее: лицо, которому предъявлено требование о возмещении потерь, само обязано доказать, что действовало разумно, осмотрительно и в интересах организации. Лаптев В.А. рассматривает данное распределение доказательственного бремени как один из системообразующих признаков корпоративной ответственности, отличающих её от традиционных деликтных конструкций [7, с. 5]. Бремя доказывания – не процессуальная формальность; это содержательный инструмент защиты слабой стороны.

Пределы взыскания определяются принципом полного возмещения убытков, охватывающего как реальный ущерб, так и упущенную выгоду, – что прямо закреплено в Гражданском кодексе Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Вместе с тем корпоративное право содержит ряд специфических ограничителей, модифицирующих это общее начало. Суд вправе снизить объём взыскания, если установит, что часть потерь обусловлена обычным предпринимательским риском, а не виновным поведением конкретного лица. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает особый предел для субсидиарной ответственности: она не может превышать совокупный объём неудовлетворённых требований кредиторов. Предел существует всегда – вопрос лишь в методологии его нахождения.

В случае совместного причинения вреда несколькими участниками применяется солидарный порядок ответственности, позволяющий корпорации предъявить претензии в полном объёме к любому из причинителей – на основании Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Данное правило существенно облегчает процессуальное положение пострадавшей организации, избавляя её от обременительной задачи точного распределения долей вины между множеством субъектов.

Формы ответственности отличаются заметным разнообразием, что само по себе свидетельствует о высокой степени зрелости правового регулирования в данной сфере. Первая и наиболее органичная для корпоративного права разновидность – внутрикорпоративная, реализуемая посредством прямого иска общества к своему участнику либо через производный иск миноритариев в интересах юридического лица. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» прямо предоставляет акционерам, совокупно владеющим не менее чем одним процентом голосующих акций, право обратиться с подобным требованием. Производный иск – это механизм преодоления конфликта интересов внутри самой корпоративной структуры.

Вторая форма – субсидиарная ответственность – занимает особое место в системе правовых средств защиты и наиболее радикально разрушает классическое представление о разграничении имущества участника и общества. В рамках процедуры несостоятельности арбитражный управляющий и конкурсные кредиторы вправе заявить требование о привлечении контролирующих должника лиц к личной имущественной ответственности на основании Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Данный нормативный акт установил систему опровержимых презумпций: при доказанности определённых обстоятельств – в частности, при совершении сделок в пользу контролирующего лица или при утрате документации должника – вина такого субъекта предполагается. Презумпция меняет баланс сил в судебном процессе – и это принципиально важно.

Третья форма – деликтная ответственность – возникает тогда, когда противоправное поведение участника выходит за рамки внутрикорпоративных отношений и приобретает характер общегражданского причинения вреда по ГК РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Как обоснованно констатирует Нетишинская Л.Ф., на практике эта конструкция, как правило, поглощается специальными корпоративно-правовыми механизмами, однако в теоретическом отношении сохраняет самостоятельное значение [8, с. 49]. Практика и доктрина здесь расходятся – и само это расхождение показательно.

Необходимо отдельно остановиться на разграничении ответственности учредителя на стадии создания юридического лица и ответственности участника уже функционирующей корпорации. До государственной регистрации, осуществляемой в соответствии с Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной

регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», учредители несут солидарную ответственность по сделкам, заключённым в интересах создаваемого общества. После внесения записи в реестр правовой статус субъекта трансформируется: участник приобретает комплекс корпоративных правомочий, однако одновременно принимает на себя обязанность не причинять организации вреда злоупотреблением своим положением. Регистрация – не просто административный акт; это момент возникновения особой связи между участником и корпорацией.

Лаптев В.А. предлагает трактовать корпоративную ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности, обладающий специфическим субъектным составом, особыми основаниями и процессуальными механизмами реализации [7, с. 7]. Позиция заслуживает внимания, хотя и вызывает полемику: имущественный характер последствий неизбежно тяготеет к гражданско-правовой традиции, делая автономизацию данной разновидности скорее условной, нежели абсолютной. Дискуссия продолжается – и в этом залог развития науки.

Таким образом, российская правовая система располагает достаточно развитым арсеналом средств для защиты корпорации от недобросовестных действий учредителей и участников. Вместе с тем неоднородность судебной практики и сохраняющиеся расхождения в доктрине свидетельствуют о том, что дальнейшее совершенствование данной области требует не точечных законодательных правок, а системного переосмысления баланса между принципом ограниченной имущественной самостоятельности и механизмами надлежащей охраны корпоративного имущества – с учётом как отечественного опыта, так и зарубежных правопорядков.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 26.09.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

4. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 01.01.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33. – Ст. 3431.

5. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 01.03.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

6. Воропаева О. Е. Понятие и особенности гражданско-правовой ответственности учредителя (участника) за убытки, причинённые юридическому лицу // Вопросы науки и образования. – 2020. – № 1 (85). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-osobennosti-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-uchreditelya-uchastnika-za-ubytki-prichinennye-yuridicheskomu-litsu> (дата обращения: 01.02.2026).

7. Лаптев В. А. Понятие и место корпоративной ответственности в системе юридической ответственности // Юрист. – 2025. – № 3. – С. 2-9. – DOI: 10.18572/1812-3929-2025-3-2-9. – EDN: GMZMGN

8. Нетишинская Л. Ф. Гражданско-правовая ответственность участников коммерческих корпораций // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2023. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-otvetstvennost-uchastnikov-kommercheskih-korporatsiy> (дата обращения: 02.02.2026). – DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-82-88. – EDN: AMWQFR